

ИСЧЕЗНУВШЕЕ СЕЛО ПОРФИРОВКА И ПОДВИГ ЕВДОКИИ

В 2007 году исполнилось 100 лет со дня рождения новатора сельского хозяйства, дважды Героя Социалистического Труда Евдокии Исаевны Греховой. Как гласил указ Верховного Совета СССР, в честь дважды Героя Соцтруда “в ознаменование трудовых подвигов сооружается бронзовый бюст с соответствующей надписью, устанавливаемый на его родине”. К сожалению, на родине Евдокии Исаевны – в Спасском районе Татарстана – о её трудовых свершениях и о ней самой до сих пор мало кто знает. Более того, во втором томе Татарской энциклопедии, изданном в 2005 году, опубликован список двухсот с лишним Героев Социалистического Труда из Татарстана, среди которых двое – дважды герои. Но Евдокии Греховой среди них тоже нет. А в минувшее десятилетие окончательно исчезло с лица земли и её родное село Порфировка...

Евдокия Исаевна Грехова (10.02.1907—31.03.1992) — новатор сельского хозяйства, бригадир-животновод племхоза «Каравасово» Костромского района Костромской области.

Животновод-орденоносец участвовала в выведении новой породы коров.

Дважды Герой Социалистического Труда (1948, 1951).

Бегство из Порфировки

Во второй половине 18 века в Спасском уезде Казанской губернии, в десяти километрах от Трёх Озёр, помещики Молоствовы основали в чистом поле новую деревню. Назвали её Порфировкой – в честь местного землевладельца Порфирия Львовича Молостова. В 1859 году в ней насчитывалось 66 дворов и 647 жителей. Речек и озёр рядом не было, и воду крестьяне брали из колодцев. В 1895-ом по проекту архитектора Казанской епархии Фёдора Малиновского в Порфировке возвели красивую деревянную церковь, и деревня стала селом...

Здесь и жил со своей семьёй крестьянин Исай Никитич Грехов. Растил с женой Марией Максимовной детей, вёл своё хозяйство, скотину на дворе держал. Дочь Евдокия родилась в 1907 году. “Много у нас в семье было ребятишек, но выжило пятеро, - вспоминала позже Евдокия Исаевна о своей жизни в Порфировке. - У всех тогда умирали, особенно летом. Одни оставались, брошенные. Помню, в жатву братишка с больной сестрёнкой водился. Однажды говорит матери: поставь в печку водички, я её обмою – умрёт ведь. Но сестра выжила...”

Советскую власть Исай Грехов встретил с пониманием, потому что она землю крестьянам дала. Евдокия, не имевшая возможности получить образование в детстве, окончила школу ликбеза. А в 1927 году начали в Порфировке создавать колхоз. Крестьянам предложили домашнюю скотину сдавать в общественное пользование. Многие отказались, и против них начались притеснения. У Греховых отобрали корову и лошадь, без которых большой семье прожить в селе было сложно. Напуганные люди в поисках лучшей доли начали разбегаться из Порфировки, опасаясь ещё больших репрессий. У Греховых в селе был дом, пришлось бросить и его.

- Многие поехали в Дзержинск, а наши почему-то оказались в Караваево в нескольких километрах от Костромы. Там в то время было всего-то три дома и лес кругом. Но потом началось укрупнение хозяйства, - рассказывает младшая в семье Анна Исаевна (в замужестве Рогова, сейчас ей 82 года, я разыскал её в Костроме, где она живёт с дочерью Ириной). Маленькой Ане было около трёх лет, когда Греховы обустроивались на новом месте.

А старшей сестре в тот год исполнилось двадцать. “Из нашей деревни женщина одна в Караваево жила, предложила переехать. Так и сделали, - вспоминала потом Евдокия Исаевна. - Меня сначала направили в полеводческую бригаду, а потом Мария Дмитриевна Кошелева позвала в доярки...” Глава семейства Исай Никитич тем временем устроился сторожем на скотном дворе, Мария Максимовна – пекарем, а их сын Александр Исаевич – бригадиром животноводов.

Караваево в те годы, по свидетельству местных газет, ничего особенного из себя не представляло: “На лесной поляне, за прудами и низинами – бревенчатый коровник, а рядом – барак, где жили рабочие. Всё напоминало типичное провинциальное захолустье”. Это всё, что осталось после революции от усадьбы местной помещицы генеральши Усовой.

Академия животноводства

Племенное хозяйство в посёлке Караваево создали в 1920 году. Занимались здесь скрещиванием ярославского и местного беспородного скота с быками швицкой породы. И уже в 1930-х местные специалисты добились потрясающих результатов. Была выведена новая Костромская порода крупного рогатого скота, отличающаяся особо высокими надоями. Если в 1933 году они составляли 2290 литров, то в 1938-ом – уже 5952 литра молока на каждую фуражную корову. В племхозе «Караваево» появились целые семьи коров-рекордисток. Лучшая из них – по кличке Послушница - в 1937 году дала свыше 16 тысяч литров молока, заняв первое место в Советском Союзе. Удой её дочери Помощницы составил 12391 литр. А позже корова Гроза дала здесь рекордный удой молока - 16502 литра за год.

Эти поистине стахановские рекорды в животноводстве ставили обычные доярки, среди которых была и Евдокия Грехова. В феврале 1936 года она одной из первых в хозяйстве была награждена орденом Ленина. К ордену прилагалась приличная премия, и Греховы впервые за годы жизни в Караваево смогли позволить себе обустроить дом. В том же году Евдокию Исаевну назначили бригадиром животноводческой фермы. Забот добавилось, теперь она отвечала и за доярок, и за коров, и за телят. А главное – за рост новых рекордов.

Достижения караваевцев стали известны не только на весь Советский Союз, но и за границей. За успехи во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 года и высокие показатели в области развития животноводства племхоз был награжден орденом Ленина, дипломом I степени, премией в размере 10 тысяч рублей и легковой автомашиной.

Во время войны конвейер рекордов не останавливался. Люди недоедали, но сумели сохранить племенное ядро новой породы. Племхоз снабжал молоком и маслом детские сады, госпитали и воинские части. «Надо было основную линию не упустить, не сойти с неё и молока как можно больше фронту давать, - рассказывала позже Евдокия Грехова. - Вот и забывали обо всём, кроме работы. Порядок у нас был, как в армии. Доили по четыре раза, а иных коров и по пять».

В 1944 году была официально утверждена Костромская порода крупного рогатого скота, а через год Грехова получила ещё одну государственную награду – орден «Знак Почёта». Война принесла в семью Евдокии Исаевны и скорбные вести: пропал без вести брат Александр Исаевич, а в победном 1945-ом умер отец Исай Никитич.

Основой побед и успехов племхоза «Караваетово», кроме выведения самой молочной в мире породы, стал индивидуальный уход и кормление коров. Здесь прежде всего стремились к максимальному разнообразию кормов, приготовлению из них различных смесей. Все работы по уходу и кормлению проводили точно по установленному распорядку. Доярки были освобождены от всех дополнительных работ, они лишь ухаживали за коровами и производили их дойку. Свыше 20 лет в "Караваетово" не было ни одного случая падежа племенного молодняка. Под руководством старшего зоотехника Станислав Штеймана здесь был разработан "холодный метод" воспитания телят в неотопливаемых помещениях. В результате только за пять лет племхоз продал другим хозяйствам 712 голов высокопродуктивного племенного скота.

Но главным «секретным оружием» в достижении животноводческих рекордов оставались люди. Новая порода коров появилась благодаря природной одарённости и одержимости руководителей молодого хозяйства, а также увлечённости этой идеей со стороны простых животноводов и доярок.

- Тётя Дуня всех позже домой приходила, до двенадцати-часу ночи работала,
- рассказывает Полина Александровна Лебецкая, племянница Е.Греховой. - А уже в четыре утра она опять убежала на ферму...

- Личной жизни у неё не было, - продолжает сестра Анна Исаевна. - Дома два-три часа побудет – и снова на работу. Когда корова телится, ветеринарный врач должен присутствовать, но Евдокия и сама обязательно была там...

В 1947 году от каждой из 16 коров в бригаде Греховой было получено по 5954 килограмма молока. За это достижение указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 августа 1948 года Евдокии Исаевне присвоено звание Героя Социалистического Труда. К званию прилагались ещё один орден Ленина и знак особого отличия - золотая медаль «Серп и Молот». Через год Грехова получила третий орден Ленина, ещё через год – четвёртый. Росли и удои в её ставшей знаменитой на всю страну бригаде: в 1948 году в среднем от каждой из 24 коров получено 6859 килограммов молока, в 1949-ом от каждой из 58 коров – 6446 кг, в 1950-ом от каждой из 44 коров – 7178 кг. Указом от 3 декабря 1951 года Евдокия Грехова получила вторую золотую медаль «Серп и Молот» и звание дважды Героя Соцтруда...

- В тот год Евдокии Исаевне прислал письмо кто-то из Порфировки, - вспоминает сестра Анна Исаевна. - Там узнали из газет, что ей дали вторую

звезду героя и решили поздравить свою землячку...

В 1953 году Евдокия Грехова получила очередную награду - пятый по счёту орден Ленина. В её бригаде за эти годы шесть из восьми доярок стали Героями Социалистического Труда. Тем временем само Караваетово благоустраивалось: здесь разбили парк, построили стадион и новую усадьбу с асфальтированными улицами, школу, гостиницу, комбинат бытового обслуживания, почту. Племхоз "Караваетово" стали называть практической академией животноводства. Его достижения были широко показаны в Москве на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1954 года - в трёх павильонах одновременно демонстрировались 89 коров и быков Костромской породы. Лучшие животные хозяйства с тех пор буквально «прописались» на выставке. Тогда же павильон «Животноводство» и прилегающую к нему территорию ВДНХ украсили скульптуры мировой рекордистки коровы Послушницы и быка Салата, известного родоначальника и улучшателя породы.

Давайте вспомним

Всего в послевоенные десятилетия 40 рабочих и специалистов племхоза "Караваетово" были удостоены звания Героя Социалистического Труда, в том числе шестеро – дважды. Это было единственное хозяйство в стране, где в семье можно было встретить по два-три Героя Соцтруда. В посёлке Караваетово создали единственную в Советском Союзе аллею дважды Героев Социалистического Труда, где установлено шесть бронзовых бюстов лучшим дояркам и животноводам передового хозяйства. Кроме Евдокии Греховой, дважды героинями одними из первых в СССР стали её лучшие подруги и соперницы в соревновании – Ульяна Баркова, Лидия Иванова, Анна Смирнова, Аграфена Нилова и Нина Смирнова.

По закону полагалось устанавливать бюст на родине героя, но к тому времени Евдокия Исаевна уже считала своим родным домом посёлок Караваетово. О далёкой Порфировке редко вспоминала и ни разу туда так и не съездила. Да и некогда было, день и ночь проходили в работе. Отдыхала по несколько дней лишь когда уезжала в Москву на очередную сельскохозяйственную выставку или за новой наградой. Даже личную жизнь некогда было устраивать, замуж она так и не вышла. В Караваетово ходила легенда, что сватался однажды к Евдокии Исаевне академик из Москвы, но зоотехник Штейман будто бы не разрешил, заявив: «А кто же тогда рекорды будет ставить?»

- Да не могло этого быть, - возражает сестра Анна Исаевна. - Если бы

Евдокия захотела – никто бы её не удержал и не запретил...

Сама Евдокия Исаевна никогда не ощущала себя одинокой. Сначала помогала матери воспитывать сестрёнку Аню, которая была младше её на 18 лет. Потом своих племянниц Полину и Ирину - дочерей Анны Исаевны. И наконец, нянчила сына племянницы Сашу. В 1956 году умерла мама Мария Максимовна, а в 1962-ом Евдокию Исаевну торжественно проводили на пенсию. Первые годы она то и дело бегала на родную ферму, подменяла доярок. По выходным часто ездила к младшей сестре в Кострому. В юбилейные дни рождения о знаменитом новаторе сельского хозяйства непременно писали местные газеты. В 1971 году отдельная статья с портретом Евдокии Греховой вышла в Сельскохозяйственной энциклопедии. Правда, составители напутали с её местом рождения: была указана не существующая «Парфиловка Казанского района Куйбышевской области». В 1972-ом, в третьем издании Большой Советской энциклопедии, ошибку исправили и написали «Порфировка Куйбышевского района Татарской АССР» .

«Хорошо прожила жизнь, - признавалась Евдокия Исаевна в 1982 году в интервью костромской газете. - Пусть тяжёлая была работа, зато интересная. Ведь новую породу выводили. Знаменитых «костромичек» выхаживали. До сих пор многих по кличкам помню... И сейчас живу прекрасно. Выкупалась – и в кровать, в простыни белые, как снег. Разве о такой жизни могли думать наши матери? А вот мы дожили». Часто ей снились её родные коровы. А уж если видела по телевизору ферму – забывала обо всём. В последние годы в квартире в посёлке Караваево с ней вместе жила племянница Полина, ухаживала за тётёй Дуней, у которой неожиданно обнаружили лейкемию. Но Евдокия Исаевна всё равно старалась что-то делать по дому сама, невзирая на недомогание и слабость. «Я не могу просто так сидеть», - заявляла она племяннице.

Евдокия Исаевна Грехова умерла 31 марта 1992 года в возрасте 85 лет. Недолго оставалось жить и её родной Порфировке. Ещё в 1989-ом в районном Куйбышеве возвели однопрестольный деревянный храм во имя Авраамия Болгарского, в строительстве которого были использованы материалы разобранной в Порфировке церкви. От села к тому времени осталось лишь несколько домов. В 1990-х годах здесь жили менее десяти человек, затем остался один упрямый старик, никак не желавший покидать свою малую родину. А 27 июня 2001 года Госсовет Республики Татарстан принял постановление №864 «Об исключении из учётных данных села Порфировки Спасского района». Этот документ стал для Порфировки своеобразным свидетельством о смерти.

Выходит, что увековечить имя дважды героини Евдокии Исаевны Греховой на её родине теперь невозможно: селение, где она родилась и прожила двадцать лет своей жизни, исчезло с лица земли. Но не должна раствориться и исчезнуть навсегда память её земляков. Давайте вспоминать о героической Евдокии хотя бы в день её рождения – 10 (23) февраля. Давайте назовём её именем улицу в районном центре. Давайте учредим районную премию имени Е.И.Греховой для ежегодного награждения лучших предприятий и работников сельского хозяйства. Она заслужила нашу память всей своей жизнью.

И ещё одну несправедливость следует исправить. В списке Героев Социалистического Труда, опубликованном в 2005 году в Татарской энциклопедии, имя Евдокии Исаевны не значится. В энциклопедии упоминается лишь два дважды Героя Соцтруда из Татарстана: генерал-полковник Пётр Дементьев, бывший Министр авиационной промышленности СССР (в Казани его именем названа улица, установлен бюст и мемориальная доска) и Владимир Садовников, бывший директор Воткинского машиностроительного завода в Удмуртии (памятная доска на здании Казанского авиационного института). Без сомнения, героическая Евдокия Грехова тоже заслужила в Татарстане и надпись на мемориальной доске, и место в энциклопедии.

Автор: Николай МАРЯНИН, краевед.